

Глава 703: Сердце Кровавого Демона

Это была его истинная сущность. Для всех визитов за пределами секты он использовал клонов. В те несколько случаев в секте Покровителя или в секте Чёрного Сита действовали его воплощения, клоны. Его истинная сущность была погружена в вечный сон. С самого начала до сего дня он ни разу не покидал пределов этой пещеры и этого пруда.

Почувствовав на себе взгляд Мэн Хао, он медленно поднял голову и посмотрел на него. В его взгляде угадывалась древность, словно перед его глазами прошли века. При взгляде на него у людей возникало чувство, будто они смотрят на идущее вспять время. Словно они смотрели в далёкое прошлое, в глубокую древность, на звёзды.

— Я уже знаю, какое решение ты принял, — его хриплый голос эхом отразился от стен пещеры.

Он поднял свою сморщенную и худую руку и провёл ею перед собой. Из пруда поднялась кровь и, повторяя за движением его пальцев, приняла форму магического символа. Когда он окончательно затвердел, его цвет изменился. Из кроваво-красного он стал ярко-золотым.

От этого сияющего символа исходила настолько сильная жизненная сила, что могло показаться, что он живой. После появления этой жизненной силы патриарх Кровавый Демон ещё сильнее постарел. Он ничего не объяснил Мэн Хао, но этот золотой магический символ был создан из эссенции его жизненной силы. Такая жизненная сила наращивалась веками посредством занятий культивацией. Стоит её лишиться, и её уже нельзя будет восстановить.

Золотой символ замерцал и полетел к Мэн Хао.

— Помести этот магический символ на её старое физическое тело, — невозмутимо просипел он. — После девяти девятидневок[1] насыщения, а именно спустя восемьдесят один день, душа твоей возлюбленной сможет вернуться в тело и вновь гулять среди живых на земле Южных Небес. Если она не вступит в цикл реинкарнации через сотню лет, тогда её долголетие в тысячу лет будет прервано. Как только она войдёт в цикл реинкарнации, этот магический символ станет её проводником через пустоту. В загробном мире он станет её защитником и поможет в достижении Бессмертия.

Мэн Хао взглянул на символ. С его уровнем культивации, как он мог не почувствовать чудовищную жизненную силу, скрытую внутри? Как он мог не заметить, насколько ослаб патриарх Кровавый Демон, расставшись с ним? У него в груди разразилась целая буря противоречивых эмоций. Не имело значения, что патриарх Кровавый Демон принудил его принять титул кровавого принца, он всё равно испытывал к нему безмерную благодарность.

Мэн Хао осторожно принял магический символ и убрал его в сумку, а потом сложил ладони в поклоне.

— Моё почтение, патриарх!

Глаза Кровавого Демона засияли странным светом, а потом его хриплый смех зазвучал над всей сектой Кровавого Демона.

Мэн Хао больше ничего не сказал. Он понимал, что изначально его практически ничто не связывало с сектой Кровавого Демона. И всё же патриарх Кровавый Демон уже успел показать ему всю глубину своего великодушия. Причём это проявлялось не только в событиях, произошедших за пределами секты Покровителя. Если заглянуть в прошлое, то патриарх Кровавый Демон, помимо всего прочего, ещё появлялся и внутри секты Покровителя.

Очевидно, с самого начала своего пути Мэн Хао был связан с сектой Кровавого Демона.

Он прекрасно понимал, что в секте Чёрного Сита его, по сути, вынудили согласиться вступить в секту. Однако он всё равно решил следовать по лежащему перед ним пути.

— Я не буду ничего с тебя спрашивать, — сказал патриарх Кровавый Демон, — даже если ты возглавишь секту Кровавого Демона и отправишься на войну против секты Чёрного Сита, чтобы окончательно её уничтожить... я не стану тебе препятствовать. Можешь делать всё, что душа пожелает. У меня лишь одна просьба. Я хочу, чтобы ты начал культивировать Великую Магию Кровавого Демона. Постигни её до шестой ступени, и можешь беспрепятственно покинуть секту.

Мэн Хао резко поднял голову и изумлённо посмотрел на патриарха Кровавый Демон. Для него стало настоящим сюрпризом, что во время его пребывания в секте на него было наложено всего одно ограничение, да ещё и такое.

— Когда ты постигнешь её до третьей ступени, — продолжил патриарх Кровавый Демон, не сводя глаз с Мэн Хао, — я дарю тебе одно моё благословение. С каждой следующей ступенью ты будешь получать по одному благословию! Я не убил Шесть Дао из секты Чёрного Сита, а лишь повредил его основание. Его культивация совсем скоро опустится до начальной стадии Поиска Дао. С четвёртой ступенью Великой Магии Кровавого Демона ты с лёгкостью сможешь убить практика на этой стадии. Тогда-то ты и сможешь лично стереть всю секту Чёрного Сита с лица земли.

Мэн Хао не мог подобрать слов, но его глаза засияли диковинным светом.

— Всё, что я тебе даю, — это титул в секте. Удастся ли тебе постоять за себя, убедить других следовать за тобой... признать твоё главенствующее положение, что ж... это целиком и полностью будет зависеть от твоих способностей.

Кровавый Демон серьёзно посмотрел на Мэн Хао и взмахнул рукой. В воздухе перед Мэн Хао зависла капля крови. Соприкоснувшись с рукой Мэн Хао, она превратилась в кроваво-красный кристалл, в котором поблёскивали магические символы, хранящие в себе загадочный великий Дао.

Расставшись с каплей крови, патриарх Кровавый Демон заметно ослабел. Эта капля явно была создана из неразрушимой крови жизни, которая несла с собой его волю. В ней также хранилось его благословение.

Ведь это было его наследие! Наследие патриарха Кровавый Демон!

Патриарх Кровавый Демон с теплотой наблюдал за тем, как Мэн Хао принимал наследие.

"Я прожил очень долгую жизнь, — прошептал он в своём сердце, — моё состояние с каждым днём становится всё хуже. В конечном счёте моя душа рассеется, и я умру. Тогда я наконец-то смогу присоединиться к моим давно погибшим друзьям в загробном мире... Их не стало, и я остался один... Жди меня, сестра моя. Ждите меня, друзья мои. Мы скоро встретимся вновь... Меня ждёт смерть, но моя смерть будет ценнейшей из всех. Моя смерть изменит лигу Заклинателей Демонов! Именно поэтому я приземлился сюда, в земли Южного Предела... В родной край заклинателей демонов. Ждите меня. День воссоединения близок..."

Мэн Хао сложил ладони и низко поклонился. У самого выхода из пещеры он остановился.

— Патриарх, — спросил он, — как кровавый принц, я имею право убивать, верно? Скольких учеников мне позволено лишить жизни?

Глаза патриарха Кровавый Демон блеснули, и он вновь поднял голову из Кровавого пруда.

— Сотня в год.

— Вне зависимости от статуса?

— Вне зависимости от статуса, — спокойно согласился он. В секте Кровавого Демона для него не было ученика важнее Мэн Хао.

После этого Мэн Хао молча покинул пещеру бессмертного, когда он оказался снаружи над сектой пророкотал голос патриарха Кровавый Демон.

— С этого дня Мэн Хао... становится кровавым принцем секты Кровавого Демона!

От его голоса задрожали все пять горных пиков секты. С четырёх других пиков вылетели потоки божественного сознания и посмотрели на Мэн Хао, стоящего на вершине горы Кровавого Демона.

С совершенно спокойным лицом он неспешно начал спускаться по вырубленным на склоне ступенькам. Его спокойное лицо словно бы говорило о его замкнутом и немногословном характере. После смерти Мэн Хао сильно изменился. Резня в секте Чёрного Сита тоже заметно на него повлияла: он стал куда безжалостней, чем был раньше. И это было заметно. Инцидент с Суй Цин тоже немало повлиял на его характер. С последними событиями его жизнь кардинально изменилась.

Он спокойно шёл, даже не пытаясь остановить множество потоков божественного сознания, которые настороженно за ним наблюдали. Все эти потоки божественного сознания объединяло одно — враждебность. С точки зрения секты, Мэн Хао был... обычным чужаком!

Появление в секте Кровавого Демона чужака, который ещё и получил статус кровавого принца, затронуло интересы многих её членов. Неудивительно, что люди были возмущены. Они не смели проявлять своё возмущение и враждебность в присутствии патриарха Кровавый Демон, но в отношении Мэн Хао они были не столь сдержаны. Даже со статусом кровавого принца... в секте Кровавого Демона всё решала сила.

Никто, кроме Мэн Хао, не знал, что в действительности произошло в секте Чёрного Сита. Эксперты секты знали только, что их патриарх возвёл магическую формацию и вернулся из секты Чёрного Сита уже с Мэн Хао.

Такая неосведомлённость объяснялась легко, очевидно, секта Чёрного Сита не стала трубить о произошедшем на каждом углу. Поэтому практики секты Кровавого Демона ещё не скоро обо всём узнают.

Могущественные эксперты, занимающие четыре горных пика секты Кровавого Демона, построили вокруг себя фракции, по сути, разделив секту на четыре противоборствующие силы.

Из-за их натянутых отношений было сложно сказать, какая из фракций занимала в данный момент лидирующее положение. На поверхности секта сосуществовала в гармонии, но вдали от глаз большинства велась скрытая борьба. И внутри, и за пределами секты так было всегда.

Поэтому-то каждая из этих фракций и хотела получить титул кровавого принца. Если в рядах одной из фракций окажется кровавый принц, тогда она получит право взять под контроль все горные пики.

Первая гора называлась Железной горой. Пятьдесят тысяч практиков называли эту гору своим домом, причём все они были демоническими практиками и хладнокровными убийцами. Сейчас их леденящие взгляды были прикованы к горе Кровавого Демона. Их не волновал ни новый кровавый принц, ни его выдающаяся культивация. Для них он был не простым чужаком, чего не изменила бы даже более могучая культивация. Как он мог сравниться со всей Железной горой?!

В пещере бессмертного на вершине горы находились двое Железных патриархов. Они не были практиками, а демоническими воплощениями. Мало кому довелось увидеть их истинные сущности. Обычно они редко покидали пределы горы, но сейчас их глаза были открыты, и следили они за Мэн Хао.

— Обычный член младшего поколения, не более того, — сказал один.

Снаружи пещеры бессмертного двух патриархов стоял мужчина средних лет. В его направленном на гору Кровавого Демона взгляде сквозила непередаваемая жажда убийства.

— Титул кровавого принца предназначался мне, Чан И! Этот Мэн Хао решил вырвать пищу из пасти тигра?[2] Ему что, жить надоело?!

Тело мужчины залило алое свечение, а в его глазах зашумели моря крови. Его обжигающая ярость даже заставила появиться множество кровавых душ, которые принялись отчаянно выть. Стиснув зубы, он опустился на колени и склонил голову перед пещерой бессмертного.

— Наставники, позвольте ученику принять меры!

— Может, он и кровавый принц, — сказал один из двух Железных патриархов, — но единственная разница между вами заключается в том, что он имеет доступ к уникальной Великой Магии Кровавого Демона. Если тебе достанет навыка покорить его себе, тогда он может стать твоей марионеткой!

— Верно, — холодно поддержал другой голос, — если сможешь заставить его сдаться, тогда твои наставники, как распорядители пыточной, получают полное право раздавить его. Разумеется, раз его назначил патриарх, тебе лучше дождаться, пока кто-то другой сделает ход первым!

Мужчина кивнул и со свирепым блеском в глазах покинул вершину горы.

Тем временем на второй горе секты Кровавого Демона, которая была известна как гора Чёрные Небеса, из медитации вышел практик и посмотрел на гору Кровавого Демона. Им был уважаемый патриарх Чёрные Небеса. К нему обращались "демон", но в действительности он был практиком.

Позади него стояло семеро учеников. Судя по их кровожадным взглядам, их нельзя было назвать хорошими людьми.

Десятки тысяч учеников горы Чёрные Небеса, находящиеся под командованием патриарха Чёрные Небеса, холодно смотрели на гору Кровавого Демона.

[1] Девять девятидневок зимы — периоды, где каждые девять дней по китайским традициям представляют собой различные стадии зимы. В Китае существует обычай вешать картину дерева сливы с 81 неокрашенным цветком. Каждый день один цветок закрашивают в красный цвет. Когда все цветки станут красными, наступит весна и начнётся настоящее цветение. — Прим. пер.

[2] Образно в значении "заниматься опасным делом". — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/195073>